

Молчановская Татьяна Ивановна
учитель русского языка и литературы
БОУ «Верховская основная общеобразовательная школа»
Тарногский муниципальный район

ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА ЖИТЕЛЕЙ ВЕРХОВСКОГО СЕЛЬСОВЕТА ТАРНОГСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Ряд лет учащиеся нашей школы занимались изучением говора местных жителей, собирали диалектные слова. Перед нами стояла цель – зафиксировать народную речь в ее современном виде. Пройдет еще несколько десятилетий, и она может бесследно исчезнуть для науки, для будущих поколений, для истории.

Говор принято изучать на той территории, где население отличается постоянством проживания. Что касается истории заселения наших мест, то, по мнению известного археолога А.Я.Брюсова, первая волна поселенцев прокатилась по нашему северу в 7-6 тысячелетии до н.э.¹, на Подкустовской стоянке в Верховье М.Б. Едемским был обнаружен каменный полированный топор, кремневые скребки. Эти находки были отнесены исследователями к I-II тысячелетиям до нашей эры². Большой миграции населения в нашей местности не было. Отсюда следует вывод, что говор местного населения отражает языковые процессы многих столетий.

Источником для исследования служила речь коренного населения Верховья. Сбор исследуемого материала проводился во время бесед с людьми пожилого возраста, так как именно они являются носителями архаического слоя говора. Большую помощь оказали нам и собранные в Верховье частушки, в которых тоже отразились особенности местного говора.

О причинах разновидностей современного русского национального языка. От Владивостока до Петербурга, от Каспийского моря до Белого живут русские люди. Казалось бы, они говорят на одном и том же русском языке. Но каждый из нас знает, что стоит только уехать из своего города, села или деревни, как услышанный нами родной русский язык будет нам не совсем знаком. Это могут быть и совершенно незнакомые слова, и слова, которые отличаются по способу словоизменения и словообразования. То есть на различных территориях существуют разновидности современного русского национального языка с присущими только им определенными чертами. Эти разновидности называют диалектами.

¹ Брюсов А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. – М.: Издательство АН СССР. – 1952. – С.39

² Угрюмов А.А. Кокшеньга. – Вологда.2003. – С.6

В чем же причина такой неоднородности русского языка? Т.Ю. Строганова³, диалектолог, отмечает две основные причины этого явления: естественные преграды, непроходимые леса, горы, болота и политические, границы между княжествами, областями, государствами. Понятно, что сами диалекты за время существования меняли свои территории, либо их расширяя, либо утрачивая. Смею сделать такое предположение, что со временем в современном информационном поле, когда люди имеют такие огромные возможности для общения, сотрутся все границы между диалектами, и только в редких отдельно взятых местах мы сможем услышать самобытную русскую речь.

Диалектное членение русского языка. Слово «диалект» происходит от греческого *dialectos*, что обозначает местное наречие или говор, обслуживающий народные массы на определенной территории и имеющий свой фонетический, грамматический и лексический строй.

Говор – мельчайшая часть диалекта, однородная по своим языковым чертам. В результате анализа распространения диалектных особенностей учеными было установлено, что для говоров на разных территориях характерны различные языковые явления.

Самые обширные территориальные объединения говоров составляют наречия. В русском языке два наречия: северорусское и южнорусское. В полосе пограничной между этими наречиями возникли так называемые среднерусские говоры. Они совмещают черты северорусского и южнорусского наречий. Отдельные группы говоров имеются в каждом из наречий. Например, существует Вологодская группа говоров северорусского наречия.

Цель данной работы – определить место говора жителей Верховья в системе диалектного членения русского языка и выявить присущие ему специфические черты.

Своеобразие говора местных жителей в области фонетики. Оканье – произношение безударного звука «О» во всех безударных слогах: вОда, снОпы.

Еканье – ударные А, И в положении между двумя мягкими согласными или после мягких согласных заменяются на Е: [грЕсь] - грязь, [опЕть] - опять, [онЕ] – они.

Иканье : слово ЕСТЬ в значении «кушать» в местном говоре прозвучит как [Ись]; занимаешься - [занимайиссе]; ветер - [витер]; петь песню - [пить писню].

Еканье – это произношение безударного [о] в личных окончаниях глагола: [будет], [знает] вместо будЕт, знаЕт.

³ Л.Н. Булатова. О русских народных говорах. – М.:Просвещение, 1974.

Широко распространено в речи жителей Верховского сельсовета чоканье – неразличение аффрикат (взрывных и щелевых звуков одновременно) [ц] и [ч'], совпадение их в звуке [ц']. Например, слово «чай» звучит как [ц']ай, [ц']ерковь.

Чоканье практически не наблюдается в говоре по причине использования звука [ц'].

В конечном сочетании [СТ] или [С'Т'] утрачивается звук [т] или [т']:
[молодос'] -молодость, [мос] – мост.

Особенности говора местных жителей в области грамматических форм.

1. Интересна и своеобразна простая форма сравнительной степени прилагательных и наречий, которая в литературном языке образуется с помощью суффиксов ЕЕ-ЕЙ и выглядит как БЕЛЕЕ, ВЕСЕЛЕЕ, БЕЛЕЙ, ВЕСЕЛЕЙ. В говоре жителей Верховья она будет звучать следующим образом: БИЛЯЕ, ВЕСЕЛЯЕ, БЫСТРЯЕ, то есть используется диалектный суффикс – ЯЕ.

Записанная частушка звучала так:

Поиграй повисиляе,
Раньше был миленок мой,
Ночки темные, осенние
Гуляли мы с тобой.

2. Притяжательные местоимения женского рода МОЕЙ, ТВОЕЙ, СВОЕЙ в речи старожилов звучат как МОИЕ (руки), СВОИЕ (сумки), ТВОИЕ (карточки). Тому подтверждение и местная частушка:

Я не буду перемешивать
Фамильи свое
Я найду такого дролечку
Фамильи одные.

3. Постфикс –СЯ и –СЬ в возвратных глаголах заменяется на –СЕ: [каталисе, осердилисе, потешусе]. Об этом свидетельствует и частушка, записанная в Верховье:

Поиграй повисиляе,
Попою, потешусе,
Ты не думай, дорогой,
На шею не повешусе.

4. Суффикс прошедшего времени глаголов –Л- в говоре местных жителей заменяется фонемой –В-. Частушка на верховский манер звучала так:

По деревне ше[в] и пе[в],
Девок выманить хоте[в],
Весь до ниточки промок,
Девок выманить не мог.

5. Широкое распространение в говоре имеют усилительно-выделительные частицы: -ТУ, -ТА, -ТО, -ОТ. Примеры из речи: мать-та пришла, стол-от принесли и т.п.

Лексическое своеобразие местного говора. Остановимся на видах диалектизмов, которые встречаются в изучаемом говоре.

1. Лексико-фонетические диалектизмы – это слова, которые отличаются звучанием: каждый – [каждый]; острый – [вострый]; паук - [павук]; фуфайка - [туфайка]; ладонь – [долонь].

2. Лексико-словообразовательные диалектизмы – слова, отличные по способу словообразования: там – [тамока], здесь – [здисека], сейчас – [осяпор (о ся пор)], обрадоваться – [обрадеть], качель – [качуля].

Интересны в этой группе диалектизмов названия временных отрезков:

Лони – прошлый год, долонского – позапрошлый год, осенесь – прошлой осенью, зимусь-прошлой зимой, третьеводни – три дня назад, коеводни – 1-2 дня назад, седни – сегодня, осяпор – сейчас, в это время, севогоды – в этот год, напрок – на будущий год, овыдень – на один день, уповод, уповодок – небольшой отрезок времени.

3. Собственно-лексические диалектизмы – слова, которые будут непонятны жителям другой местности: надоело – [налызло], без хлеба – [напорозно], крупный – [хрушкой], кидать – [шибать], обидеть – [роскливить].

Интересен тот факт, что не всегда диалектизм можно объяснить литературным синонимом. Зачастую он несет не только смысловую, но и оценочную и эмоциональную окраску. Примером этому служат слова ШИБАТЬ – КИДАТЬ, ОБИДЕТЬ – РОСКЛИВИТЬ. Кидать можно что угодно и куда угодно, а вотшибать – это кидать чем-то определенным и в определенную цель. Зачастую это слово несет отрицательную оценку производящим данное действие. Точно так же и слова ОБИДЕТЬ – РОСКЛИВИТЬ. По степени воздействия сильнее слово РОСКЛИВИТЬ, ведь так говорят, когда доводят до слез ребенка. «Не кливи робенка!» – говорит бабушка. О взрослом человеке так не говорят.

Или слово ТАКОСЬКА (ж.р.) такосек (м.р.), которому литературный синоним ТАК ТЕБЕ И НАДО!

Отсюда сам напрашивается вывод: диалектные слова зачастую более точны, они богаче в смысловом и эмоциональном плане, и их невозможно точно объяснить одним литературным синонимом.

4. Лексико-семантические диалектизмы – это слова с необычным лексическим значением. Нам известны такие слова, как МОСТ, ПАХАТЬ, ДОБЫТЬ, ГАЛСТУК. Только вот в говоре жителей Верховья они приобретают иное значение: ВЫПАХАТЬ МОСТ – это значит «поднести коридор». ДОБЫТЬ свет – «включить», это уже слышатся отголоски древних времен, когда людям приходилось свет добывать в прямом смысле слова. ГАЛСТУКОВ в нашем понимании предки современных людей Верховья, конечно, не носили, зато они этим словом называют все, что можно повязать на шею для тепла.

ПАУКА в наших говорах назовут МУЗГИРЕМ. Есть в природе такой паук.

Паук-мизгирь – живет в земле и не плетет паутины, он как волк – настигает жертву в погоне и приканчивает ее ядом. А слово ПОНЯТЬ в нашем говоре обозначает ВЗЯТЬ С СОБОЙ. «Матка не поняла чelедь с собой», – говорит бабушка о матери, которая не взяла в лес своих детей по какой-либо причине.

Незнакомому с местным диалектом человеку не понять бабушку, которая, уходя из дома, наказывает своим внукам: «Смотрите, не делайте ничего наблагое! Бабушки не раскидывайте». НАБЛАГОЕ ...

А как же труд «на благо» Родины? В этом слове ясно прослеживается корень БЛАГ (благо – т. е. «добро») .

В.И. Даль в своем знаменитом Толковом словаре живого великорусского языка об этом слове говорит следующее: Благий или благой, выражает два противоположных качества: добрый, хороший, путный, полезный, добродетельный, доблестный, в просторечии же: благой, злой, сердитый, упрямый, упорный, своеенравный, неугомонный, беспокойный; дурной, тяжелый, неудобный, благой, по народному понятию, блажной и блаженный, помешанный, малоумный, дурачок. Формы слова НАБЛАГОЕ в словаре Даля нет. Известное всем слово БАБУШКИ меняет ударение и становится диалектным словом БАБУШКИ, что значит ИГРУШКИ.

Что ни слово – то целая история!

Итак, мы назвали основные черты, присущие говору жителей Верховского сельсовета. Они говорят о том, что это типичный говор для северо-русского наречия, и в то же время мы видим своеобразие говора в области фонетики, грамматики, лексики. И поэтому он уникален и вряд ли повторим. Для полной картины необходимо иметь представление о говорах соседних территорий Верховажского и Тотемского районов.

Изучение говора – увлекательное занятие. Язык носителя говора – это уникальный внутренний мир отдельно взятого человека. Было бы точнее

изучать не говор отдельной местности, а говор конкретного человека. И только в этом случае мы сможем постичь всю мудрость, точность, емкость и выразительность диалектов русского языка.

P.S. Еще раз о границах говора из собственного опыта. Новые для меня слова в Верховье: однорядки, обощ, ополоски, овощи, суды, целоможный, сугонять, рутожелтый, рундук. Новое из детства: скудаться.

Заключение. Константин Дмитриевич Ушинский, педагог, основоположник научной педагогики в России, выступавший за обязательное обучение детей на родном языке, писал: «Язык есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения в одно великое, историческое, живое целое. Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражались в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка, так что каждое слово языка, каждая его форма есть результат мысли и чувства человека, через которые отразилась в слове природа страны и история народа»⁴.

Литература

1. Булатова Л.Н. О русских народных говорах. – М.: Просвещение, 1974
2. Брюсов А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. – М.: Издательство АН СССР, 1952. – С.39.
3. Угрюмов А.А. Кокшеньга. – Вологда, 2003. – С.6.
4. Чернышев В.И. К.Д.Ушинский и его труды в отношении русского языка и русской литературы. – Известия АН СССР, 1946. – Т.5 – С.195.

⁴ В.И.Чернышев. К.Д.Ушинский и его труды в отношении русского языка и русской литературы // Известия АН СССР, 1946. – Т.5. – С.195.